

Наступил тот самый долгожданный вечер, когда мы наконец-то сможем побыть вместе. Я очень жду его, и знаю, что ты тоже ужасно соскучилась. С нашим графиком работы мы видимся не очень часто, но зато этот вечер — только наш.

В комнате царит интимный полумрак, шторы задернуты. Ты лежишь на кровати, и что-то читаешь при свете настольной лампы. Как будто не замечаешь, что я уже вошел — дразнишь. На тебе лишь обтягивающая маечка и узкие трусики. Я смотрю на твою аппетитную попку, и чувствую, как во мне сразу поднимается желание. Медленно освобождаюсь от одежды, сажусь рядом. Начинаю легкими, почти невесомыми движениями гладить твою спину, плечи. Теперь уже книга забыта, твои глаза закрыты, на них — лукавая полу-улыбка. Мы не торопимся насладиться друг другом, нарочно оттягиваем момент, чтобы еще больше раззадориться.

Мои ладони ложатся на твои упругие ягодицы, легонько сжимают их, потом чуть сильнее. С твоих губ срывается первый, невольный тихий стон. Ты выгибаешься, как кошка, а я медленно стягиваю с тебя тонкую ткань, оставляя ее болтаться на уровне коленей. Твой сладкий, уже слегка влажный от вожделения бутон прямо у меня перед моими глазами. Нагибаю голову, и провожу языком по узким складочкам. Мне нравится твой вкус — дурманящий, кружащий голову, заставляющий без раздумий бросаться в пучину похоти. Ты переворачиваешься на спину, и притягиваешь меня к себе, укладывая сверху. Наконец-то мы сможем поцеловаться — впервые за время расставания. Целуемся долго, наши язычки играют, губы ласкают друг друга. Мои руки тоже не лежат без дела — они гладят и ласкают твою грудь под тканью маечки. Ты тихо стонешь мне в рот, когда мои пальцы сжимают набухшие вишенки сосков. Я чувствую, как внизу живота у тебя становится мокро и горячо — ты горишь от возбуждения, нетерпеливо ожидая, когда я перейду от прелюдий к самому процессу. Не торопись, милая! Я хочу сделать так, чтобы ты сама умоляла взять тебя. Мне безумно нравится, как ты просишь это сделать — застенчиво, но с огнем желания в глазах. Ты хочешь этого также сильно, как и я, если не больше.

Я поднимаю твою майку вверх, и накрываю твою грудь нежными поцелуями. Мне нравится твоя грудь — пусть она небольшая по размеру, но зато очень чувствительна, и отзывчива на ласки. Ты гладишь меня по голове, пока я посасываю твои соски — они восхитительны на вкус, и твердеют прямо во рту. Моя ладонь накрывает твой любовный холмик, пальцы проваливаются в тесную, узкую глубину. Твое тело дрожит, как натянутая струна, ты сладко стонешь, сходя с ума от ощущений. Своим бедром ты чувствуешь, как в него упирается что-то большое и твердое. Это заводит тебя еще больше — ведь ты тоже любишь играть. Можешь не скрывать, я вижу, что тебе это нравится.

Коленом я раздвигаю твои ноги, пристраиваюсь между ними. По старой традиции первый раз у нас происходит в обычной миссионерской позе, когда ты снизу. Но это только разогрев, так что я не возражаю. Рукой я направляю его внутрь тебя, и вхожу, растягивая узкие стенки. Твой стон удовольствия — музыка для моих ушей. Ты обхватываешь ногами мои бедра, и выгибаешься навстречу, шепча: «Глубже!». Одни сильным рывком я заполняю тебя без остатка. Внутри тебя — безумно классно, сладкая нега разливается по телу. Мы снова целуемся, скрепляя наше единство, пока моя горячая, твердая плоть пульсирует внутри тебя.

Но вот ты едва заметно начинаешь двигаться. Я тоже двигаюсь, задавая темп — здесь я главный, доверься мне, я знаю, как тебе понравится. Ты любишь неторопливые ритмы, но в этот раз я беру высокий темп, и буквально вколачиваюсь в тебя, выбивая из тебя, короткие, нетерпеливые стоны. «А! А! А!» — стонешь ты, а твоё тело дрожит, в погоне за оргазмом. Время от времени я останавливаюсь, чтобы перевести дыхание, но ты тут же шепчешь мне в губы: «Еще! Еще!». Чтобы усилить ощущения, я добавляю пальцы, и нащупывая маленькую, твердую горошинку клитора — ту самую волшебную кнопку. Стоило мне нажать на нее, и ты кричишь от наслаждения, а твои бедра двигаются сами по себе, насаживаясь на мой большой, горячий ствол. «Да! Да! Да!» — ты захлебываешься криками. Наши движения становятся яростнее, мы словно терзаем друг друга нашей любовью. Наконец, я делаю последнее сильное движение, снова нажимаю на кнопку — и ты улетаешь за облака, пока твоё тело плавится, возносясь на вершину блаженства. Я люблю твоё лицо — мне нравится смотреть на него в те моменты, когда ты кончаешь. В такие моменты сразу становится понятно, что ты любишь секс — как бы ты не отрицала, и не упиралась в свои принципы. Тебе нравится заниматься со мной любовью, и ты получаешь оргазм, и ради него соглашаешься сделать это снова, и снова, и снова.

Некоторое время ты расслабленно лежишь, но потом твоё тело требует продолжения. Ты хочешь еще, и очень много — ты безумно голодна, и тебе не терпится насытиться. После первого раза ты становишься развратнее, и поэтому сама седлаешь меня, усаживаясь сверху. Твои влажные, набухшие губки потираются по поверхность моего ствола, заставляя его снова максимально затвердеть, твои губы целуют мои щеки, шею. «Хочу тебя!» — шепчешь ты, и медленно насаживаешься, вбирая меня до упора. Ах, этот стон, что сорвался с твоих губок — по нему я сразу узнаю, что ты раскрепостилась, и теперь мне так просто не отделаться. Хотя, я и не против.

Ты начинаешь двигаться, ритмично отталкиваясь ладонями от моей груди. Ты похожа на наездницу, оседлавшего жеребца, или на прекрасную амазонку — бесстыдно развратная, горячая и страстная. Теперь уже ты задаешь темп, а я лежу, люблю тебя. Ты наклоняешься, и подставляешь грудь под мои поцелуи, мой язык тербит твои вкусные сосочки, заставляя тебя задыхаться от наслаждения, и еще больше вбирать мой член глубоко внутрь. Наши бедра шлепаются друг об друга, твои сначала расслабленные, неторопливые постанывания набирают обороты. «Да! Да!» — ты двигаешь тазом, меняя угол проникновения, и стараясь как можно сильнее потереться об твердую поверхность своей волшебной кнопкой. Твоё тело дрожит и извивается, тебя вот-вот охватит новый оргазм. Но внезапно ты соскакиваешь с меня, и прежде, чем я успеваю опомниться, становишься на колени и прогибаешься в спине, подставляя мне свою узкую, аппетитную попку. «Трахни меня!» — шепчешь срывающимся от возбуждения голосом. И куда делась та скромница, что была в начале?

Я пристраиваюсь сзади, подвожу свой большой и изогнутый, блестящий от нашей общей смазки ствол к твоей мокрой, сладкой дырочке. Знаю, что ты хочешь кончить побыстрее, поэтому без всяких прелюдий вхожу сразу на полную глубину, и начинаю неистово долбить тебя, шлепаясь животом об твои ягодицы. В этой позе мой ствол заходит максимально глубоко, и ты хорошо ощущаешь, как где-то глубоко внутри его головка целуется с твоей маткой. От этого головокружительного ощущения ты рычишь, впиваешься пальцами в простыню, а мои пальцы впиваются в твои ягодицы, оставляя на них белые полосы. Ты

тонешь в пучине оргазма, скулишь от восторга, прижимаешься грудью к кровати, и с колоссальным облегчением пропускаешь через свое тело волны наивысшего наслаждения. А между тем я уже и сам на пределе, яйца ломит, и член болит, требуя немедленной разрядки. Конечно, можно кончить в тебя, ты уже давно поставила себе спираль, но я знаю, что ты чистюля, и не хочу тебя огорчать. Так что я просто ложусь на спину, и аккуратно подвожу твою голову к моему раздутому, красному от напряжения члену. Ты послушно открываешь ротик, и проводишь по поверхности ствола своим сладким язычком, а потом сжимаешь губками головку и слегка ее посасываешь. Всего пара движений — и я взрываюсь, выпуская из себя фонтан; он взмывает вверх, и падает обратно вниз россыпью белых капель. Все мое тело трясется, меня настиг оргазм такой чудовищной силы, что кажется, будто я превратился в оголенный провод, через который пустили ток высокого напряжения.

Дождавшись, пока я успокоюсь, ты ложишься сверху — тебе очень нравится лежать на мне, когда мы оба без одежды, так ты лучше чувствуешь тепло моего тела, и ту любовь, что оно излучает. Мы снова целуемся, благодаря друг друга за доставленное удовольствие, зная, что это только начало. У нас еще вся ночь впереди, и у меня большие планы — попробовать с тобой новые позы и новые места в квартире. Этот вечер наш, и никто нам не помешает.